

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

РИЧАРД II

Уильям Шекспир

Ричард II

<https://litres.ru/74469007>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ричард II» — историческая трагедия Уильяма Шекспира о власти, ответственности и цене королевской короны. Король, привыкший к безусловному подчинению, сталкивается с растущим недовольством и вызовом со стороны Болингброка. Постепенно политическая борьба превращается в драму человеческого падения: лишённый власти Ричард оказывается перед необходимостью осмыслить собственные поступки, одиночество и истинную природу королевского величия. Это глубокое произведение о хрупкости власти, судьбе и цене выбора.

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	4
АКТ I	6
СЦЕНА 1	6
СЦЕНА 2	19
СЦЕНА 3	24
СЦЕНА 4	42
АКТ II	47
СЦЕНА 1	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Уильям Шекспир

Ричард II

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Ричард Второй.

Эдмунд Ленгли, герцог Йоркский — дядя короля.

Джон Гант, герцог Ланкастерский — дядя короля.

Генри Болингброк, герцог Херифорд — сын герцога Ланкастерского.

Герцог Омерль — сын герцога Йоркского.

Томас Маубрей — герцог Норфолк.

Герцог Серри.

Граф Солсбери.

Граф Баркли.

Буши, Бегот, Грин — фавориты короля Ричарда.

Граф Нортемберленд.

Генри Перси — его сын.

Лорд Росс.

Лорд Уиллоби.

Лорд Фицуотер.

Епископ Карлейльский.

Аббат Уэстминстерский.

Лорд-маршал.

Сэр Пирс Экстон.

Сэр Стивен Скруп.

Капитан отряда уэльцев.

Королева — жена короля Ричарда.

Герцогиня Глостерская.

Герцогиня Йоркская.

Придворные дамы королевы.

Лорды, герольды, офицеры, солдаты, садовники, тюрем-
щики, конюхи и
другие служители.

Место действия - Англия и Уэльс.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Зал в королевском дворце.
Входят король Ричард со свитой; Джон Гант и другие лорды.

Король Ричард

Мой добрый Гант, Ланкастер престарелый.
Привел ли, верный долгу и присяге,
Ты Херифорда, сына своего,
Чтоб громогласно повторил он, в чем
Виновен герцог Норфолк, Томас Маубрей, -
Мы в прошлый раз досуга не имели
Заняться сим.

Гант

Да, государь, он здесь.

Король Ричард

Еще скажи: известно ли тебе -
На герцога доносит он по злобе
Иль обличает тайную измену
Как преданный и добрый наш вассал?

Гант

Насколько я могу судить, он знает
Что вам грозит опасность, государь;
Я в нем не видел затаенной злобы.

Король Ричард

Позвать сюда обоих; пусть они,
И обвиняемый и обвинитель,
Лицом к лицу, нахмурясь друг на друга,
Откроют нам все помыслы свои.

Несколько придворных уходят.

Они горды, высокомерны в споре,
Как пламя, пылки, глухи, словно море.

Возвращаются придворные с Болингброком
и Норфолком.

Болингброк

Да будет счастлив много лет король,
Всемилоостивейший мой повелитель.

Норфолк

Пусть день за днем судьба вам счастье множит,
Пока, к земле ревнуя, небеса
Бессмертной славой вас не увенчают.

Король Ричард

Обоих вас благодарю, хотя
Один из вас кривит душой, как ясно
Из дела, вас приведшего сюда:
В измене обвинили вы друг друга.
Поведай нам, кузен, в чем виноват
Пред нами герцог Норфолк, Томас Маубрей.

Болингброк

Начну с того, - и небо мне свидетель! -
Что преданности полный к государю,
Лишь в мыслях о его благополучье,

А не по злым и низким побуждениям
Пришел я обвинителем сюда.
Теперь скажу тебе я, Томас Маубрей,
И помни, за свои слова ответить
Не побоюсь я телом на земле
Или душой перед судом небесным.
Изменник ты бесчестный и злодей;
Для низости рожден высоко слишком,
Ты слитком низок, чтоб существовать.
Чем небосвод прозрачней и ясней.
Тем тучи кажутся на нем черней.
Изменник ты, - я повторяю снова,
Вобью тебе я в глотку это слово.
Пускай король позволит, и мечом
Я докажу, что не солгал ни в чем.

Норфолк

Пусть рвенья моего не опорочит
Холодность слов. Но здесь не бабья свара:
Крикливой бранью бойких языков
Не разрешить меж нами эту тяжбу.
Вскипела кровь; ей надо охладиться,
И все-таки я не могу похвастать
Таким терпеньем, чтоб совсем смолчать.
Мешает мне почтенье к государю

Словам дать волю и пришпорить их
Так, чтоб вернулись речи об измене
Удвоенными в глотку наглеца.
Не будь он принцем королевской крови,
Кузеном господину моему,
Я плюнул бы ему в глаза и вызвал
На бой, как труса и клеветника.
Чтобы лжеца изобличить, я дал бы
Ему все преимущества в бою;
Его бы я настиг, хотя бы гнаться
За ним пришлось по кручам снежных Альп
Иль по любым безлюдным самым землям
Из всех, куда ногой ступал британец.
Теперь же, честь свою оберегая,
Спасением души клянусь - он лжет.

Болингброк
(бросая перчатку)

Ничтожный трус, - тебе бросаю вызов,
Отрекшись от высокого родства.
Не поминай о королевской крови,
Свой трепет выдавая за почтение.
И если страх еще оставил силы
В тебе, чтобы перчатку взять, - нагнись!
Залогом этим я клянусь и всеми

Обычаями рыцарства - я буду
Отстаивать в единоборстве честном
Ты - то, что я сказал, коль не скверней.

Норфолк
(поднимая перчатку)

Беру перчатку; и клянусь мечом,
Мне возложившим рыцарство на плечи,
Отвечу я на вызов твой достойно.
Пускай наш спор решится поединком,
И пусть живым я не сойду с коня,
Когда правдив донос твой на меня.

Король Ричард

Но в чем, скажи, кузен, виновен Маубрей?
Поистине вина должна быть тяжкой,
Чтоб мысль дурную нам внушить о нем.

Болингброк

Я говорил, - и жизнью подтверждаю, -
Что получил он восемь тысяч ноблей
На жалованье, якобы, солдатам,
Но их на гнусные дела истратил,

Как вероломный лжец и негодяй.
Добавлю, - и отстаивать оружием
Согласен это здесь иль где угодно,
Хотя бы в самом дальнем из краев,
Куда британцы проникали взором,
Что всех измен, за восемнадцать лет
Задуманных в стране и совершенных,
Он вдохновитель тайный и глава.
Еще скажу, - и докажу я правду
Ценою жизни этого лжеца, -
Что подло им погублен герцог Глостер:
Трусливо подстрекнул он легковерных
Противников его, - и отлетела
Безвинная душа с потоком крови.
Но, даже из безмолвных недр земли
Та кровь, подобно Авелевой крови,
Взывает к справедливому отмщению;
И совершу я праведную месть
Или умру, - порукой в этом честь.

Король Ричард

Как высоко взнеслась его решимость!
Что ты на это скажешь, Томас Норфолк?

Норфолк

Да отвратит лицо мой государь,
Да повелит ушам своим оглохнуть,
Пока тому, кто кровь его позорит,
Я выскажу, как ненавистен людям
И господу такой бесстыдный лжец.

Король Ричард

Глаза и уши наши беспристрастны:
Он только отпрыск дяди моего,
Но, будь мне брат родной или наследник,
И то, - величем скипетра клянусь, -
Он близостью к священной нашей крови
Добиться бы не мог от нас пристрастья,
Поколебать не мог бы нашу твердость.
Он подданный наш, Маубрей, как и ты, -
Будь смел в речах, не бойся прямоты.

Норфолк

Коль так, - знай, Болингброк: ты, сердцем лживый,
Из лживой глотки изрыгаешь ложь.
Три четверти той суммы я в Кале,
Как надлежало, выплатил солдатам;
Остаток взял себе я по условию,

Поскольку должен был мой государь
Мне оплатить издержки на поездку
Во Францию за нашей королевой.
И этой клеветой ты подавись.
Теперь о смерти Глостера. Его
Я не убил; мой долг был сделать это,
Но я, стыжусь, не выполнил обета. -
На вашу жизнь, достойный лорд Ланкастер,
Отец почтенный моего врага,
И вправду я однажды покушался,
И этот грех мне душу тяготит;
Но в прошлый раз, когда я шел к причастью,
Я каялся, просил у вас прощенья
И, уповаю, получил его.
В том грешен я. А все другие вины
Измышлены предателем коварным,
Подлейшим выродком и злобным трусом.
Я это подтвердить готов в бою,
И встречную перчатку я швыряю
К ногам изменника и наглеца,
Чтоб лучшей кровью, заключенной в нем,
Всем доказать, что честный дворянин я.
Пусть на себя властитель примет труд
Назначить поскорее божий суд.

Король Ричард

Вы, рыцари, пылающие гневом,
Послушайтесь совета моего:
Излейте желчь, но без кровопусканья.
Не лекарь мы, но в этом смыслим тоже:
Слепая злоба на недуг похожа.
Забудьте все и помиритесь вновь,
Ведь в этот месяц не пускают кровь. -
Ну, дядя, сложим силы воедино:
Я Норфолка уговорю, ты - сына.

Гант

Кто стар - тот миротворец, искони.
Мой сын, перчатку герцогу верни.

Король Ричард
(Норфолку)

Верни и ты.

Гант

Мой сын, повиновение!
Я приказал, - не жди же повторенья.

Король Ричард
(Норфолку)

Верни перчатку, повинуйся нам.

Норфолк

Сам брошусь, государь, к твоим стопам.
Хоть жизнь отнять одним ты можешь взором,
Не властен ты покрыть меня позором.
Я жизнь тебе отдам, как долг велит,
Но честь моя лишь мне принадлежит.
Враг честь мою поправил; он ей увечье
Нанес отравленным копьем злоречья.
Для этой раны есть один бальзам:
То - кровь клеветника.

Король Ричард

К моим ногам
Перчатку брось. Тебе приказ понятен?
Львы укрощают барсов.

Норфолк

Да, но пятен

Не могут с барсов снять. Когда б ты мог
Снять стыд с меня, вернул бы я залог.
От века люди честью дорожили:
Ведь без нее мы стали б горстью пыли.
Сокровище на свете разве есть
Ценней, чем незапятнанная честь?
Нужнее жизни добрая мне слава:
Ее отдав, на жизнь утрачу право.
Так жил я, так умру. О мой король,
За честь мою сразиться мне позволь!

Король Ричард

Кузен, подай пример: верни перчатку.

Болингброк

О! Сохрани господь! Чтоб нашу схватку
Я отменил на радость наглецу?
Как мне тогда смотреть в глаза отцу?
И если бы нанес мне оскорбленье
Мой же язык словами отречения, -
Я был бы беспощаден: в тот же миг
Свой подлый я бы откусил язык,
Чтоб выплюнуть за трусость, в знак укора,
Его в лицо врага - сосуд позора.

Гант уходит.

Король Ричард

Нам подобает лишь повелевать,
Но не просить. Коль скоро мы не можем
Вас помирить, то назначаем встречу
Вам в Ковентри в день Ламберта святого.
Там спор, раздутый яростью речей,
Решится сталью копий и мечей.
Раз не миритесь, - тот пусть будет правым,
Чья доблесть победит в бою кровавом.
Лорд-маршал, шлите свой отряд туда
Готовить все для божьего суда.

Уходят.

СЦЕНА 2

Лондон. Покой во дворце герцога Ланкастерского.
Входят Гант и герцогиня Глостерская.

Гант

Увы! Мне голос крови говорит
Настойчивей, чем сетованья ваши,
Чтоб я убийцам Глостера отмстил.
Но если наказание - в руках
Того, кто сам причастен к злему делу
И кто не может быть наказан нами, -
Пусть небеса свершают правый суд;
Когда настанет срок, они обрушат
Возмездие на головы злодеев.

Герцогиня

Иль мысль о брате гнев твой не пришпорит?
Иль в старом сердце жар любви остыл?
Семь сыновей Эдварда, из которых
Один - ты сам, как семь сосудов были,
Наполненных его священной кровью,

Как семь ветвей единого ствола!
Рок осушил иные из сосудов;
Иные ветви парки отсекли.
Но Томас, милый мой супруг, мой Глостер!..
Он был сосудом с драгоценной кровью,
Цветущей ветвью гордого ствола!
Разбит сосуд кощунственной рукой,
И вытекла божественная влага;
Упала ветвь под топором убийцы,
И облетела пышная листва.
Ах, Гант! Одна утроба вас носила,
Из одного металла в ту же форму
Отлиты вы. И пусть еще ты жив,
Пусть дышишь ты, - но в нем и ты убит.
На смерть отца ты дал свое согласие,
Смотря на гибель брата безучастно:
Ведь Глостер был подобием отца.
Не называй терпением малодушье!
Снеся безропотно убийство брата,
Покажешь ты свирепому убийце,
Что он легко покончит и с тобой.
Терпение к лицу простолюдинам,
У благородных это значит - трусость.
Что мне добавить? Лишь отметив за брата,
Ты жизнь свою сумеешь сохранить.

Гант

Один судья здесь - бог; его наместник.
Помазанный божественным елеем,
Повинен в этой смерти. Пусть же небо
Само отмстит; а я поднять руки
На божьего избранника не смею.

Герцогиня

Но кто ж, увы, мои услышит стоны?

Гант

Бог, покровитель и защитник вдов.

Герцогиня

Да, верно, так. Прощай! Увидишь скоро
Ты в Ковентри, как там на поединке
Сойдутся Херифорд и гнусный Маубрей.
О! Пусть несчастье мужа моего
С копьем кузена Херифорда вместе
Убийце Маубрею вонзится в грудь.
Но коль он в первой сшибке уцелеет,
То пусть под бременем его грехов

Сломается хребет его коня,
Чтоб, грянувшись о землю, трус презренный
Пред Херифордом дух свой испустил.
Прощай! Твой брат был прежде мне супругом,
Теперь мне горе стало вечным другом.

Гант

Прощай! Мне ехать в Ковентри пора.
Бог да хранит обоих нас, сестра.

Герцогиня

Еще два слова... Скорбь, упав на землю,
Как грузный мяч, опять взлетает вверх, -
От тяжести, а не от пустоты;
Уже простясь, я снова начинаю,
Ведь нет у горя ни конца, ни краю.
Поклон мой брату, Йорку, передай.
Вот, кажется, и все... Ах, нет, постой!
Еще мгновенье, Гант, побудь со мной.
Ты Йорку передай... Что? Вдруг забыла...
Да, - пусть меня он в Плэши навестит.
Увы! Предстанет взору жалкий вид:
Безлюдный дом и двор, нагие стены,
И что услышит он? Не гул приветствий,

Но плач вдовы, сраженной ливнем бедствий.
Нет, просто Йорку передай поклон,
Пусть ко мне не приезжает он:
Скорбь незачем искать - она повсюду.
Я там одна до смерти плакать буду.

Уходят.

СЦЕНА 3

Равнина в окрестностях Ковентри.
Арена для поединка. На возвышении трон.

Входят лорд-маршал, Омерль и герольды.

Лорд-маршал

Милорд Омерль, готов ли Херифорд?

Омерль

Готов и боя ждет во всеоружье.

Лорд-маршал

Отважный герцог Норфолк здесь предстанет,
Едва услышит трубный зов врага.

Омерль

Итак, мы тотчас можем бой начать,
Когда его величество прибудет.

Трубы. Входят король Ричард, Гант, Буши, Бегот, Грин и другие. Король

садится на трон, остальные занимают свои места. Звучит труба, ей отвечает

другая труба за сценой. Входит Норфолк в полном вооружении; ему предшествует герольд.

Король Ричард

Лорд маршал, спросите: кто сей рыцарь

И что пришел отстаивать оружием.

Пусть по обычаю нам клятву даст,

Что правое он защищает дело.

Лорд-маршал

Пред богом и пред королем ответь!

Кто ты, зачем явился ты с оружием,

С кем хочешь биться ты и в чем ваш спор?

Скажи всю правду, как тебе велит

Честь рыцаря и ленная присяга, -

И небеса дадут тебе защиту!

Норфолк

Зовусь я Томас Маубрей герцог Норфолк.
Сюда пришел я, верный данной клятве
(Ее нарушить не позволит бог),
Чтоб с герцогом сразиться Херифордом
За честь мою, за правоту мою
Пред богом и пред нашим государем.
И, с божьей помощью, своим оружием
Я докажу, что Херифорд повинен
В измене богу, королю и мне.
Пусть небо мне поможет в правом деле.

Звук трубы. Входит Болингброк в полном вооружении;
ему
предшествует герольд.

Король Ричард

Лорд-маршал, вам спросить повелеваю -
Кто рыцарь сей, закованный в доспехи,
И для чего явился он сюда.
Пусть поклянется, как велит обычай,
Что правое он защищает дело.

Лорд-маршал

Ответь: кто ты и почему стоишь
Пред государем на судебном поле?
С кем хочешь ты сразиться, в чем ваш спор?
Скажи всю правду, как достойный рыцарь,
И небеса пошлют тебе защиту!

Болингброк

Я Генрих герцог Херифорд Ланкастер;
Я здесь предстал с оружием, уповая
На божью милость и на мощь свою,
Готовый доказать, что герцог Норфолк
Повинен в мерзостной измене богу
И государю своему, и мне.
Пусть в правом деле мне поможет небо!

Лорд-маршал

Под страхом смерти всем запрещено
Вступать на это поле дерзновенно
За исключением маршала и стражей,
Назначенных следить за поединком.

Болингброк

Лорд-маршал, я о милости прошу:

Пусть мне позволят руку государя
Поцеловать коленопреклоненно.
Мы, я и Маубрей, - двое пилигримов.
Идущих по обету в дальний путь;
Должны мы совершить обряд прощанья,
Родным и близким счастья пожелать.

Лорд-маршал

Почтительнейше просит обвинитель
О том, чтоб государь простился с ним
И дал ему для поцелуя руку.

Король Ричард

Мы сами спустимся ему навстречу
И заключим его в свои объятия.
Кузен, тебе желаем в битве сей
Успеха в меру правоты твоей.
В нас кровь одна; но коль твоя прольется, -
Не мстить, а лишь скорбеть нам остается.

Болингброк

Пусть слез не льют о жребии моем,
Коль Маубрей поразит меня копьем.

По вражескому боевому кличу
Я ринусь в бой, как сокол на добычу. -
Прощаюсь с вами, добрый государь,
И с вами, мой кузен, милорд Омерль.
Хоть смерть грозит, - в лицо гляжу ей смело:
Спокоен я - и дух мой бодр и тело.
Как на пиру, где много разных блюд,
Сладчайшее - последним подают,
Так поберег в минуту расставанья
Я для конца сладчайшее прощанье.
(Ганту.)

О ты, родитель! Мой земной творец!
Во мне твоя отвага возродилась;
Она меня поднимет высоко,
Чтоб я схватил летящую победу.
Молитвой укрепи мою броню,
Благословеньем закали копье,
Чтоб словно воск ему был вражий панцырь, -
И новым блеском имя Джона Ганта
Покроет подвиг сына твоего.

Гант

Дай бог тебе успеха в правом деле.
Как молния, стремительно карай;
Пусть гром вдвойне удвоенных ударов

Ошеломит преступного врага!
Пусть закипит кровь юная твоя,
Будь пылок и отважен, бейся рьяно!

Болингброк

Святой Георг и правда - мне охрана!
(Садится на свое место.)

Норфолк
(вставая)

Какой бы жребий ни судил мне бог,
Но будет жить со мной, умрет со мной
Правдивый, честный и достойный рыцарь,
Который предан трону короля.
Так ни один не радовался пленник,
Когда, оковы сбросив наконец,
Он обнимал свободу золотую,
Как я ликую просветленным сердцем,
Встречая этот праздник - бой с врагом! -
Вам, государь, и вам, собратья пэры,
Счастливых лет желаю. Полон веры
В свою победу, с ясною душой,
Как на забаву, я иду на бой.

Король Ричард

Прощай, милорд! В твоих глазах - отвага;
Тому, кто сердцем чист, желаю блага.
Лорд-маршал, пусть начнется божий суд.

Лорд-маршал

Ты, Генрих герцог Херифорд Ланкастер,
Прими копье! Бог за того, кто прав!

Болингброк

Как башня, я в надежде тверд. Аминь!

Лорд-маршал
(одному из стражей)

Копье пусть примет Томас герцог Норфолк.

Первый герольд

Здесь Генрих герцог Херифорд Ланкастер
Стоит во имя бога, государя
И самого себя как обвинитель.
Под страхом слыть вовек лжецом и трусом

Берется доказать он, что в измене
И богу, и монарху, и ему
Виновен Томас Маубрей герцог Норфолк
И вызов шлет он Норфолку на бой.

Второй герольд

Стоит здесь Томас Маубрей герцог Норфолк.
Под страхом слыть вовек лжецом и трусом
Готов он, защищаясь, доказать,
Что Генрих герцог Херифорд Ланкастер
В обмане злонамеренном виновен
Пред богом, пред монархом и пред ним.
Он ждет бесстрашно и нетерпеливо
И вступит в бой, лишь подан будет знак.

Лорд-маршал

Трубите, трубы! И вперед, бойцы!

Звуки труб.

Постойте! Жезл свой бросил государь.

Король Ричард

Пускай, сняв шлемы, копыя отложив,
Бойцы вернутся на свои места!..

(Ганту и вельможам.)

За нами следуйте!

(Лорду-маршалу.)

Трубят пусть трубы,

Пока мы участь герцогов решаем.

Король Ричард и вельможи удаляются.

Продолжительные звуки труб. Возвращается король

Ричард

с вельможами.

Король Ричард

(обоим противникам)

Приблизьтесь и внемлите!

Вот что решили мы и наш совет.

Чтобы ни капли драгоценной крови,

Взлелеянной землей державы нашей,

На ту же землю вновь не пролилось;

Чтоб взоры наши здесь не оскорблялись

Ужасным зрелищем братоубийства

И чтоб орлинокрылая гордыня,

Тщеславные и дерзкие мечты,

Ревнивое соперничество ваше

Не нарушали мир, который спит
Блаженным сном невинного младенца,
Как в колыбели, в нашем государстве;
Чтоб мир, разбужен громом барабанов,
Воинственным и хриплым ревом труб,
Железным лязгом грозного оружия,
Не улетел испуганно от нас,
Оставив нас брести в крови по пояс,
Решили мы обоих вас изгнать.
Кузен наш Херифорд, под страхом смерти,
Пока мы десять жатв с полей не снимем,
Не смеешь ты ступать на земли наши,
Скитальцем будешь на чужих путях.

Болингброк

Да будет так. Лишь то смягчит мой жребий,
Что солнце здесь и там - одно на небе.
Его лучи, лаская край родной,
Сиять в изгнанье будут надо мной.

Король Ричард

Твоя же участь, Норфолк, тяжелей.
Мы приговор выносим с неохотой:
Бег времени предела не положит

Бессрочной скорби твоего изгнания.
В моих словах услышишь безнадежность.
Под страхом смерти изгнан ты навек!

Норфолк

О государь, суров и неожидан
Ваш приговор. Надеяться я мог
Из рук монарха получить награду
Ценней, чем мне назначенная участь, -
Отверженным бродягой стать навек.
Ужель я в детстве речь учил родную
Затем, чтоб в сорок лет ее забыть?
К чему же мне тогда язык во рту?
Нет пользы в нем, как в арфе, струн лишенной,
Как в редкостном и дивном инструменте,
Когда он под ключом иль дан невежде,
Который не умеет им владеть.
Вы заперли во рту язык мой бедный
Решеткою двойной зубов и губ;
В тюремщики ему - непониманье
Тупое, равнодушное вы дали.
Я стар, чтоб вновь учить слова от няньки,
По возрасту не годен в школяры.
Речь предков у скитальца отнимая,
Твой приговор жесток: в нем - смерть немая.

Король Ричард

Сочувствием нельзя помочь тебе.
Наш суд свершен. Покорен будь судьбе.

Норфолк

Прощай, отчизны яркое сиянье,
Я ухожу в зловещий мрак изгнания.
(Хочет уйти.)

Король Ричард

Остановись! Возьми с собою клятву.
(Болингброку и Норфолку.)
На меч монарший положите руки
И поклянитесь долгом перед богом
(Раз мы отринули ваш долг пред нами)
Запрета нашего не преступать:
Вы никогда не будете в изгнание
(И да помогут в том вам бог и правда)
Искать любви и дружбы обоюдной,
Не будете писать друг другу с целью,
Чтоб вихрь вражды, рожденной здесь, утих;
Не станете искать друг с другом встречи,

Чтоб, в заговор вступив или стакнувшись,
Противу нас или державы нашей,
Иль наших подданных злоумышлять.

Болингброк

Клянусь.

Норфолк

Клянусь не нарушать запрета.

Болингброк

Мы расстаемся, Норфолк, как враги.
Когда бы нам король позволил, - ныне
Блуждала бы одна из наших душ,
Из брэнной плоти изгнанная в вечность,
Как изгнана теперь отсюда плоть.
Покайся же в измене, уходя:
Далек твой путь, так не бери с собой
Тяжелый груз - души преступной бремя.

Норфолк

Нет, Болингброк! Пусть, если я изменник,

Из книги жизни вычеркнут меня,
Пусть бог меня отринет, как король!
Но что такое ты, - то знают трое:
Бог, ты и я. Боюсь, король узнает
Об этом тоже, - на беду свою. -
Прощай, мой государь! Передо мной
Открыт весь мир, закрыт лишь край родной!
(Уходит.)

Король Ричард

Через кристалл твоих очей мы, дядя,
Зрим сердце сокрушенное твое.
Твою печаль уважив, сократим
Мы срок изгнания на четыре года.
(Болингброку.)
Шесть хладных зим пройдет, - и в отчий дом
Ты вступишь; милость мы тебе вернем.

Болингброк

Какой огромный срок - в едином слове!
Четыре смены долгих зим и лет! -
Но рек король, и вот - их больше нет.

Гант

Я повелителя благодарю:
Заботясь обо мне, изгнание сына
Он на четыре года сократил.
Но от того, увы, мне мало пользы:
Покамест, месяцем сменяя месяц,
Шесть лет, ему назначенных, пройдут, -
Иссякнет масло в старой сей лампаде;
Ее фитиль день ото дня короче,
Угаснет он во мраке вечной ночи.
Не встретить вновь мне сына своего,
Слепая смерть не даст узреть его.

Король Ричард

Тебе умножит годы провиденье.

Гант

Но ты не властен дать мне и мгновенья!
Ты в силах годы жизни сократить,
Учи так рассуждать свою нужду.
Нужда благоразумней всех достоинств.
Считай, что не король тебя отринул,
А ты его. Печаль гнетет сильнее
Того, кто ей покорно поддается.

Считай, что ты не изгнан королем,
Но мною послан для деяний славных.
Предположи, что зачумлен здесь воздух
И ты бежишь в иной, здоровый край.
Представь, что все, чем дорожит душа,
Не там оставил ты, где жил доселе,
Но встретишь там, куда направишь путь.
Вообрази, что птицы - музыканты,
Что луг - усыпанный травой зал,
Что васильки - толпа красавиц юных,
А странствие твое - веселый танец.
Того, кто насмехается над горем,
Кому лишь бодрость светлая близка, -
Не станет грызть строптивая тоска.

Болингброк

О! Разве, думая о льдах Кавказа,
Ты можешь руку положить в огонь?
И разве утолишь ты жгучий голод,
Воображая пиршественный стол?
И разве голым ляжешь в снег январский,
Себе представив летнюю жару?
Нет! Если вспоминаешь о хорошем,
Еще острее чувствуешь плохое!
Тоска так больно потому грызет,

Что от ее укусов кровь нейдет.

Гант

Ступай, мой сын. Ты молод, чист душою.
Я б не грустил, когда б я был тобою.

Болингброк

Прощай, родная Англия! Прощай!
Еще меня на ласковых руках,
Как мать и как кормилица, ты держишь.
Где б ни скитался я, - душа горда:
Я - англичанин, всюду и всегда!

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Зал в королевском замке.
Входят король Ричард, Бегот и Грин в одну дверь,
Омерль - в другую.

Король Ричард
(Беготу и Грину)

Да, мы заметили...
(Омерлю.)

Кузен Омерль,
Так что же, - долго пробыли вы вместе
В пути с великим вашим Херифордом?

Омерль

С великим, как назвали вы его,
Мой путь совместный был не так велик:
Расстались мы на первом перекрестке.

Король Ричард

Что ж, был обилен ток прощальных слез?

Омерль

О, что касается меня, - ничуть.

Лишь резкий ветер, дувший нам навстречу,

Одну слезинку выдавил из глаза,

Прощанье тем неискреннее скрасив.

Король Ричард

Что, расставаясь, молвил наш кузен?

Омерль

Сказал мне: "До свиданья!"

А так как сердцу моему претило,

Чтоб мой язык те осквернил слова,

Я, сделав вид, что горем обессилен,

Слова в могиле скорби схоронил.

О! Если б "до свиданья" удлинило

Изгнанье краткое его на годы, -

Ему бы десять тысяч "досвиданий"

Я произнес, а так - ни одного!

Король Ричард

Он - наш кузен. Однако сомневаюсь,
Чтоб родич наш, изгнанья срок окончив,
Вернулся навестить своих друзей.
Мы сами, да и Буши, Бегот, Грин
Заметили, с каким смиреньем льстивым
Подлаживался он к простонародью,
Как в души к ним старался он пролезть,
Как он рабам отвешивал поклоны,
Мастеровым слал мастерски улыбки,
Стараясь показать, что он страдалец,
Что изгнана любовь народа с ним.
Он шляпу снял перед торговкой рыбой;
Два возчика сказали: "Добрый путь!" -
А он в ответ раскланялся учтиво:
"Спасибо вам, любезные друзья", -
Как если б нашей Англии наследник,
Надежда наших подданных он был.

Грин

Он далеко; так прочь и эти мысли.
Пора заняться мятежом ирландским.
Собрать вам нужно войско, государь,
Ведь промедленье наше - им на пользу,
А вашему величеству - в ущерб.

Король Ричард

Мы сами поведем свои войска.
И так как нам казну поистожили
Большой наш двор и царственная щедрость,
Придется сдать в аренду королевство.
На снаряжение хватит этих денег.
А если подойдут они к концу, -
За нашей подписью листы мы вышлем,
Чтобы наместники мои вписали
Туда людей богатых имена,
Заставив их внести большие деньги,
Которые пойдут на наши нужды.
Итак, в Ирландию направим путь.

Входит Буши.

А, Буши, что случилось?

Буши

Джон Гант внезапно тяжело занемог.
И вас он умоляет, государь,
Чтоб вы его немедленно навестили.

Король Ричард

А отнесен куда он?

Буши

В Или-Хауз.

Король Ричард

О боже, лекаря его наставь,
Как старца поскорей свести в могилу.
На содержимое его казны
Мы сможем содержать своих солдат.
Спешим к нему! Но, с помощью господней,
Надеюсь, слишком поздно мы придем!

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Лондон. Покой в Или-Хаузе.

Гант на ложе; вокруг него стоят герцог Йоркский и другие.

Гант

Успеет ли король прибыть сюда,
Чтоб я вложил последний вздох в советы
Для безрассудной юности его?

Йорк

Не тратьте драгоценную дыханья:
Внимать советам не захочет он.

Гант

Не может быть! Предсмертные слова,
Гармонии торжественной подобно,
Должны к себе вниманье приковать.

Ведь тот, кто вынужден слова беречь,
Одну лишь истину влагает в речь.
Всю мудрость жизни, знания и опыт
Передает он людям в час конца,
И старца умирающего шепот
Стократ звучней, чем болтовня юнца.
Кончают песнь сладчайшим из созвучий,
Всех ярче в небе след звезды падучей.
Я жил, - к моим словам был Ричард глух,
К предсмертной речи он преклонит слух.

Йорк

О нет! В его ушах иные звуки:
Его правленью льстивые хвалы,
Любовные стишки, чей сладкий яд
С такой охотою вливает юность,
Да росказни о модах итальянских, -
Ведь нынче мы Италии кичливой
Во всем, как обезьяны, подражаем
И тащимся у ней на поводу.
Чуть где-нибудь появится игрушка, -
Пускай дрянная, лишь бы поновей, -
Ему жужжат наперсники об этом.
Но мудрой речи не внимает тот,
В ком прихоть на рассудок восстает.

Он путь избрал, и тщетны увещанья,
Щадите же и силы и дыханье!

Гант

Я, вдохновленный свыше, как пророк,
В мой смертный час его судьбу провижу.
Огонь его беспутств угаснет скоро:
Пожар ведь истощает сам себя.
Дождь мелкий каплет долго, ливень - краток;
Все время шпора, утомишь коня;
Глотая быстро, можешь подавиться.
Тщеславие - обжора ненасытный,
И, снєдь пожрав, начнет себя глотать.
Подумать лишь, - что царственный сей остров,
Страна величия, обитель Марса,
Трон королевский, сей второй Эдем,
Противу зол и ужасов война
Самой природой сложенная крепость,
Счастливейшего племени отчизна,
Сей мир особый, дивный сей алмаз
В серебряной оправе океана,
Который, словно замковой стеной
Иль рвом защитным ограждает остров
От зависти не столь счастливых стран;
Что Англия, священная земля,

Взрастившая великих венценосцев,
Могучий род британских королей,
Прославленных деяньями своими
Во имя рыцарства и христианства
Далеко за пределами страны, -
До родины упорных иудеев,
Где был господь спаситель погребен;
Что эта драгоценная земля,
Страна великих душ, жилище славы,
Теперь сдана, - мне в этом слове смерть, -
В аренду, словно жалкое поместье!
Та Англия, что скована была
Лишь торжествующей стихией моря
И берег чей всегда давал отпор
Завистливому натиску Нептуна, -
Она позором скована теперь,
Опутана бумажными цепями!
Та Англия, что побеждала всех,
Сама себя постыдно победила!
О, если бы исчез со мною вместе
И этот стыд, - я смерти был бы рад!

Входит король Ричард, королева, Омерль, Буши, Грин,
Бегот, Росс и Уиллоби.

Йорк

Вот и король. Помягче будьте с ним:
Коней горячих горячить не стоит.

Королева

Как поживает благородный дядя?

Король Ричард

Ну? Как твоё здоровье, старый Гант?

Гант

О, мне сейчас так впору это имя!
Я - старый Гант, летами изможден.
Во мне моя печаль постилась долго,
А каждый, кто постится, - изможден.
Я бодрствовал над спящею отчизной,
А каждый, кто постится, - изможден.
Отцов их дети счастьем насыщают,
Но на меня и здесь наложен пост;
Ты отнял счастье - стал я изможденным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.